

**ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ В КОНСТРУКЦИИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ
С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ (СТ. 75 УК РФ)**

В. В. Тарасенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2014 г.

Аннотация: статья посвящена раскрытию роли правовой фикции при законодательном конструировании ст. 75 УК РФ, анализируются особенности института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием как одного из элементов, способствующих понижению уровня уголовной репрессии государства на современном этапе его развития.

Ключевые слова: юридическая фикция, деятельное раскаяние, общественная опасность, уголовная репрессия, освобождение от уголовной ответственности.

Abstract: the article focuses on the role of disclosure of legal fictions in the legislative design art. 75 of the Criminal Code, analyzes the characteristics of the Institute for exemption from criminal liability in connection with active repentance, as one of the elements that contribute to a decrease in the level of criminal repression of the state at the present stage of its development.

Key words: legal fiction, active repentance, public danger, criminal repression, exemption from criminal liability.

Институт освобождения от уголовной ответственности является сложной юридической конструкцией. Это обусловлено прежде всего тем, что законодатель при его конструировании использовал такое средство законодательной техники, как юридическая фикция. Комбинационность данного уголовно-правового образования заключается в том, что, несмотря на наличие установленного факта совершения общественно опасного деяния конкретным лицом, государство в лице правоприменительных органов, в силу ряда определенных обстоятельств, отступает от общего правила путем предоставления возможности неприменения в отношении такого лица мер уголовно-правового воздействия. Тем самым фикция конструируется не постоянным правилом, а «минуя традиционную схему: преступление – уголовная ответственность – наказание»¹. Из этого прямо усматривается заключение, что институт освобождения от уголовной ответственности в УК РФ представляет собой не что иное, как разновидность уголовно-правовой фикции, так как законодатель, используя ложное предположение, забывает о совершенном лицом преступлении. Получается следующее: лицо, совершившее преступление, установлено,

¹ *Панько К. К.* Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменения) : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. С. 147.

а государственное принуждение за его совершение не наступает. Следовательно, государственный аппарат принуждения отказывается в конкретном случае охранять общественные отношения от преступного посягательства путем нереализации уголовной ответственности в отношении конкретного лица, в частности, как указывает п. 1 постановления Конституционного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»², государство отказывается от осуждения и назначения наказания лицу, совершившему преступление.

Правовая природа освобождения от уголовной ответственности тесно связана с уголовной ответственностью. Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, который является одним из самых сложных, объемных, охватывающих разные сферы, отрасли, участки жизнедеятельности, общества и государства. Уголовная ответственность выполняет важнейшую социальную функцию – восстанавливает нарушенные совершением преступления справедливость и законность, обеспечивает выполнение закона и тех нравственных норм, которые лежат в основе каждого уголовного запрета. Освобождение от уголовной ответственности представляет собой гуманный акт государства, освобождающий лицо, совершившее преступление, в предусмотренных законом случаях, от официального порицания его поведения в форме обвинительного приговора, наказания и судимости, если цели и задачи, стоящие перед уголовным законом, будут обеспечены без применения к виновному мер государственного принуждения³. При этом важной составляющей является также то, что освобождение от уголовной ответственности не есть непризнание деяния преступным, поэтому все предусмотренные законодателем виды освобождения от уголовной ответственности относятся к нереабилитирующим основаниям. Признание вины лицом, совершившим общественно опасное деяние, не должно служить определяющим фактором в освобождении лица от уголовной ответственности без его активных посткриминальных позитивных поступков.

В научной литературе к основаниям освобождения от уголовной ответственности принято относить небольшую общественную опасность лица, совершившего преступление, и возможность его исправления (утраты им и совершенным преступлением общественной опасности) без отбывания уголовного наказания. При этом следует отметить, что в научных трудах, касающихся указанной проблематики, нет единого мнения относительно правовой природы данного уголовно-правового института. В частности, освобождение от уголовной ответственности рассматривается то как средство дифференциации уголовной ответственности (Т. А. Лесниевски-Костарева); то как нормативное отражение идеи компромисса в

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Рос. газета. 2013. № 145.

³ См.: *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности : проблемы и пути решения. М., 2012. С. 52.

уголовном праве (Х. Д. Аликперов); то как одна из разновидностей альтернатив уголовному преследованию (Л. В. Головкин)⁴.

Необходимость в законодательном закреплении ложного предположения как результата человеческого воображения, который направлен на эффективное регулирование общественных отношений, связана с индивидуальными особенностями конкретного преступления, что, в первую очередь, выражается как в криминальном поведении лица, так и в его посткриминальном поведении. Посткриминальное поведение может выражаться в явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещении причиненного ущерба, перечислении в федеральный бюджет денежного возмещения, а также длительным временным промежутком, прошедшим с момента совершения преступления. Именно данные основания освобождения от уголовной ответственности содержит в себе глава 11 УК РФ. При этом бесспорным представляется суждение В. В. Сверчкова о том, что вывод законодателя о возможности утраты общественной опасности лицом и совершенным им преступлением представляет собой не что иное, как предположение о желаемом положительном посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, хотя некоторые исследователи относят такое предположение к субъективному критерию обстановки⁵. Данный вывод законодателя по своей логической природе может быть только презумпционным и основываться на уголовно-правовой фикции. Являясь уголовно-правовым институтом, освобождение от уголовной ответственности преследует выполнение охранительной функции уголовного закона, которая выражается в применении к лицу, совершившему преступление, некарательного метода уголовно-правового регулирования. При этом необходимо согласиться с В. В. Мальцевым, который говорит о том, что освобождение от уголовной ответственности сконструировано, прежде всего, на основе равного отношения к гражданам, как совершившим преступления, так и потерпевшим от преступлений. Оно является порождением гуманистических устремлений гражданского общества, выступает наиболее ярким проявлением принципа гуманности ко всем гражданам и лицам, обладающим значимыми с позиций гуманизма особенностями (определенный возраст, болезнь и др.)⁶. Обращаясь к правовой презумпции утраты лицом общественной опасности как основанию освобождения от уголовной ответственности, законодатель, безусловно, преследует цель экономии уголовной репрессии и правовых средств воздействия к лицам, совершившим отдельные категории преступлений.

⁴ См.: Уголовное право России : Общая часть / под ред. А. И. Чучаева, Н. А. Нырковой. Ростов н/Д., 2009. С. 416.

⁵ См., например: *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении : проблемы теории и практики. М., 2008. С. 151.

⁶ См.: *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 420.

Институт освобождения от уголовной ответственности достаточно широко применяется российскими судами. Ежегодно по основаниям, предусмотренным главой 11 УК РФ, прекращаются уголовные дела в отношении 200–220 тыс. человек, что составляет 20 % от общего числа лиц, в отношении которых судами первой инстанции выносятся итоговые решения⁷. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, удельный вес освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в Российской Федерации в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, составляет: в 2011 г. – 2510 человек; в 2012 г. – 2753; в I полугодии 2013 г. – 1770 человек⁸.

Юридическая фикция как средство законодательной техники является основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. В данном случае законодатель отходит от карательного воздействия на лицо, совершившее преступление, и, руководствуясь целями рационального законодательства, предоставляет возможность лицу путем положительного посткриминального поведения избежать уголовной ответственности (что также активно используется зарубежным законодателем⁹). Реализацию положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием законодатель ограничивает следующими требованиями: 1) совершенное преступление должно быть небольшой или средней тяжести; 2) должно быть совершено виновным лицом впервые; 3) лицо добровольно явилось с повинной; 4) способствовало раскрытию и расследованию преступления; 5) возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления; 6) перестало быть общественно опасным вследствие деятельного раскаяния. При этом лицу не обязательно совершать все перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ пункты, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности. Согласно названному выше постановлению Конституционного Суда РФ, лицу достаточно с учетом конкретных обстоятельств совершить лишь те действия, на которые оно имело объективную возможность, что, по нашему мнению, является полностью оправданным и соответствует принципу справедливости уголовного закона, свидетельствует об отказе государства в конкретном случае от реализации карательной функции нормы уголовного закона.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013 г. № 8 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrp.ru/print_page.php?id=8816 (дата обращения: 15.09.2013).

⁸ Количество лиц, совершивших коррупционные преступления, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=41837> (дата обращения: 02.08.2013).

⁹ См.: Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право : Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 386.

Реализуясь в уголовном законе как уголовно-правовая фикция, норма освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием исходит из ложного предположения, которое объявляет существующее положение, связанное с совершением преступления, несуществующим, и ввиду закрепления в уголовном законе является обязательным для правоприменителя. Поэтому правоохранительные органы, с целью обеспечения законных прав и интересов, установленных законом для лиц, совершивших преступление, должны в каждом конкретном случае проведения доследственной проверки и расследования уголовного дела выяснить вопрос о наличии или отсутствии оснований для освобождения от уголовной ответственности. В данном случае, исходя из логики законодателя, это является обязанностью, а не правом правоприменителя.

Несмотря на то что деяние (действие или бездействие) лица, совершившего преступление, не перестает быть преступным, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности отпадает главная составляющая преступления – его общественная опасность, которая устраняется путем строго определенного государством посткриминального поведения человека. Речь идет именно об освобождении лица от уголовной ответственности, т.е. законодатель достоверно знает о факте совершения лицом преступления. В связи с этим необходимо полностью согласиться с Н. С. Александровой, которая говорит о недопустимости употребления выражения «не подлежит» уголовной ответственности, так как в данном случае происходит смешение деятельного раскаяния лица с добровольным отказом от совершения преступления (ч. 2 ст. 31 УК РФ)¹⁰.

Лицо, совершившее преступление, еще до воздействия на него пени-тенциарной системы на стадии досудебного производства самостоятельно, без оказания на него какого-либо воздействия, начинает исправляться, что дает право правоприменителю отказаться от уголовного преследования в отношении конкретного лица, выполнившего требования ч. 1 ст. 75 УК РФ. Безусловно, это будет способствовать отказу лицом, совершившим преступление, от прежних негативных устоев и воззрений, что, естественно, поможет укреплению стабильности регулируемых уголовным законом общественных отношений. Представляется нецелесообразным предложение некоторых исследователей данной проблематики о введении в уголовный закон дополнительных обязанностей для лиц, освобождаемых от уголовной ответственности¹¹, поскольку это приведет к умалению данного уголовно-правового института, так как одни меры уголовной репрессии будут заменены другими, хотя и менее агрессивными, что не будет способствовать стремлению лиц, совершивших преступления, к позитивному посткриминальному поведению. В первую очередь потому, что, как

¹⁰ См.: *Александрова Н. С.* Деятельное раскаяние и добровольный отказ от совершения преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. № 1. С. 52.

¹¹ См., например: *Аввакумова А. Ю.* Уголовно-правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 10.

неоднократно и справедливо отмечалось в научной литературе, деятельное раскаяние является исключительно правом, а не обязанностью лица, совершившего преступление, идти на компромисс с государством¹². Компромисс между государством и лицом, совершившим преступление, заключается в том, чтобы не возлагать на лицо дополнительные обязанности, а способствовать скорейшему оздоровлению нарушенных общественных отношений путем утраты ими общественной опасности.

Укрепление стабильности общественных отношений в рассматриваемом случае связано с желанием государства идти на взаимные уступки с лицом, совершившим преступление. Данный прием законодательной техники позволяет, используя ложное предположение, преследуя реализацию принципов справедливости и гуманизма уголовного закона, выйти за рамки уголовно-правовой нормы, развить ее до предела, чтобы значительно уменьшить агрессию уголовной репрессии государства, что в результате положительно отразится на уменьшении загруженности правоохранительных органов и будет способствовать освобождению пенитенциарной системы от излишней загруженности.

Говоря об уголовно-правовой фикции освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, нельзя не сказать о той большой роли, которую она играет во взаимосвязи и придании единообразного понимания Общей и Особенной части УК РФ. Прежде всего, речь идет о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности, для начала действий которых выполнение лицом, совершившим преступление, общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется. Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ, «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ». Тем самым законодатель вменяет в обязанность правоприменителю в случаях и по правилам, предусмотренным примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление.

Предусматривая возможность компромисса с лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, законодатель в примечании к уголовно-правовой норме устанавливает не подлежащие изменению обстоятельства, при соблюдении которых человек подлежит освобождению от уголовной ответственности. Реализуя уголовную политику путем предоставления возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, законодатель исходит из целей рационального законотворчества. В данном случае для придания стабильности регулируемым общественным отношениям законодатель делает акцент как на преступления, представляющие наибольшую опасность для общества, личности, государства, так и на опасные

¹² См., например: *Савкин А. В.* Деятельное раскаяние – свобода от ответственности // *Рос. юстиция.* 1997. № 12. С. 36 ; *Егоров В. С.* Освобождение от уголовной ответственности. М., 2002. С. 68 ; и др.

для общества, личности и государства латентные преступления, и идет на сделку с лицами, совершившими такие преступления, побуждая их к сотрудничеству путем стимулирования позитивных докриминальных и посткриминальных действий, чтобы предотвратить еще больший ущерб от преступного посягательства. При этом, говоря об общественной опасности, для специальных случаев освобождения от уголовной ответственности, следует сказать, что она напрямую зависит от постоянно изменяющихся общественных отношений, появления новых преступлений, что вызывает сложность в их расследовании и необходимость в компромиссе с лицом, совершившим преступление, т.е. последствия данных преступлений на современном этапе развития общества представляют наибольшую обеспокоенность общества. В связи с этим представляется неверной подразделение специальных случаев освобождения от уголовной ответственности по степени общественной опасности¹³, что приведет к рассогласованности норм Общей и Особенной части УК РФ и создаст предпосылки для процессуальной неразберихи, что, конечно, не соответствует целям рационального законодательства и обеспечения стабильности общественных отношений.

Законодатель, используя при конструировании с помощью ложного предположения специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, ставит своей задачей недопущение совершения лицами более агрессивных по своей общественной опасности преступлений. Именно с помощью правовой фикции законодатель в данном случае обновляет уголовно-правовые отношения с целью придания им большей стабильности, выбирая меньшее зло и идя на компромисс с лицом, совершившим преступление. Хотя происходит отступление от целей уголовной политики государства, такое ретирование неизбежно для законодателя, если необходимо сохранить регулируемые отношения стабильными и упорядоченными; правда, приходится в конкретной ситуации злоупотребить правом. При этом законодатель в специальных случаях освобождения от уголовной ответственности предусматривает достижение компромисса не только между государством и преступником, но и между лицом, совершившим общественно опасное деяние, и потерпевшим. Например, примечание к ст. 122 УК РФ предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности, если лицо, поставленное в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено лицом ВИЧ-инфицированным о наличии у него такого заболевания, и лицо, поставленное в опасность, согласилось добровольно совершить действия, создающие угрозу заражения. Кроме того, компромиссное решение для преступника взамен позитивного докриминального или посткриминального поведения предусматривают следующие уголовно-правовые нормы: ст. 126, 127.1, 134, 178, 184, 198, 199, 199.1, 200.1, 204, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 230, 275, 282.1, 282.2, 291,

¹³ См.: Антонов А. Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 12.

291.1, 307, 308, 316, 322, 322.2, 322.3, 337, 338 УК РФ. В основном в перечисленных примечаниях закреплены общие требования к освобождению от уголовной ответственности, сходные с положением, закрепленным в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Новеллой и отклонением могут служить, например, такие способы позитивных доприступных и постприступных поступков лица, как добровольное освобождение похищенного или захваченного человека (заложников) (ст. 126, 206 УК РФ); вступление в брак с потерпевшей (ст. 134 УК РФ); сдача предметов преступления (ст. 222, 223, 228 УК РФ); добровольное прекращение участия в экстремистском сообществе (ст. 282.1 УК РФ); сообщение уполномоченным органам о взяточничестве (ст. 291, 291.1 УК РФ) и др.

Закрепляя в примечаниях уголовно-правовых норм возможность освобождения от уголовной ответственности по ряду тяжких и особо тяжких преступлений, законодатель совмещает политику возрождения личности с принципом гуманизма уголовного закона, отказываясь от применения уголовной ответственности в конкретном случае; при этом обеспечивается всесторонность правового регулирования общественных отношений путем придания правового значения заведомо не существующему, что, в первую очередь, связано с устранением общественной опасности деяния.

Отказ от применения к лицу уголовной ответственности на стадии доследственной проверки или расследования уголовного дела позволяет облегчить работу правоохранительных органов по сложным составам преступлений, расследование которых во многом представляет трудности для правоохранительных органов, в целом связанные с доказыванием вины и сбором необходимых доказательств. Поэтому для охраны общественных отношений очень важно сотрудничество лица именно на досудебной стадии производства по уголовному делу с целью всестороннего и полного исследования доказательств по делу, установление которых во многих случаях без помощи лиц, совершивших преступление, затруднительно, а порой и невозможно. Так, законодатель, учитывая всю сложность для правоприменителя доказывания вины взяточдателя и взятополучателя, стимулирует взятодателя к сотрудничеству и, взамен на его содействие, отказывается от уголовной ответственности. Несомненно, можно согласиться с А. В. Щепотиным, который указывает, что правовые нормы, закрепленные в примечаниях к ст. 291, 204 и другим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим возможность освобождения лиц от уголовной ответственности, эффективно противодействуют фактам получения должностными лицами взяток (а равно иным преступлениям), которые имеют большую общественную опасность¹⁴. Произведенный опрос сотрудников следственных подразделений органов Следственного комитета РФ по Воронежской области показал: 86 % опрошенных считают, что эффективность освобождения от уголовной ответственности

¹⁴ См.: *Щепотин А. В.* Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК РФ // *Законность.* 2012. № 12.

как стимулирование для сотрудничества с государством имеет значение только на стадии уголовного расследования, что существенно облегчает процесс расследования уголовного дела; 24 % опрошенных респондентов считают наибольшую эффективность данного института для следствия на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении. Поэтому семантически некорректным представляется мнение Е. Д. Ермаковой о возможности оставления права освобождения от уголовной ответственности только за судом¹⁵, так как это приведет, по нашему мнению, к нежеланию лиц, совершивших преступление, сотрудничать с государством.

Законодателем, несмотря на внесенные с момента принятия действующего УК изменения¹⁶, так и не выработана единая позиция относительно обстоятельств освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что приводит к рассогласованности норм Общей и Особенной частей УК РФ. В первую очередь, речь идет о том, что в ч. 1 ст. 75 УК РФ законодатель устанавливает перечень обстоятельств, служащих основанием освобождения от уголовной ответственности (хотя он и не является исчерпывающим), направленных на будущее позитивное поведение лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, т.е. из этой уголовно-правовой нормы следует, что лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности только после совершения им преступления. Между тем специальные случаи освобождения от уголовной ответственности предусматривают возможность освобождения лица от уголовной ответственности и в случае позитивного допоступного поведения (ст. 205 УК РФ), что соответствует принципу справедливости уголовного закона. Такая трактовка уголовно-правовой нормы исключает, например, возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое после совершения поджога имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) сообщило об этом компетентным органам, и пожар был вовремя ликвидирован. Для устранения возникших противоречий представляется необходимым внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 75 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти

¹⁵ См.: Ермакова Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 16.

¹⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ с изм. и доп. от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Рос. газета. 2003. № 252 ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ с изм. и доп. от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Там же. 2006. № 165 ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Там же. 2009. № 121.

или иным способом способствовало предотвращению и устранению негативных последствий совершенного им преступления, а также в случаях, если лицо после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате совершения преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным». Именно данная трактовка будет являться правильной и соответствовать принципу справедливости уголовного закона.

Исходя из того, что лицо в некоторых случаях объективно лишено возможности выполнить предусмотренные примечанием уголовно-правовой нормы действия, но после совершения преступления деятельно раскаивается, данное обстоятельство не должно служить препятствием для освобождения лица, совершившего преступление по ч. 1 ст. 75 УК РФ, от уголовной ответственности. Так, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, которое хотя и не сдало наркотические средства в связи с их употреблением, но при этом явилось с повинной и активно способствовало раскрытию и расследованию указанного преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности. Именно такую позицию законодателя следует признать логичной. В связи с этим в ст. 75 УК РФ необходимо добавить самостоятельную часть, которую изложить в следующей редакции: «Невозможность применения примечания статьи Особенной части УК РФ не исключает освобождения лица от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если им выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным».

Воронежский государственный университет

Тарасенко В. В., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: vitvrn89@mail.ru

Тел.: 8-950-753-43-47

Voronezh State University

Tarasenko V. V., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: vitvrn89@mail.ru

Tel.: 8-950-753-43-47